

Скоро стемнеет, похоже, собирается дождь.

После того, как Сюэ Хуай немного пошалил с Юнь Цо, он все же со смехом слез с его рук.

Он присел на корточки и начал воспитывать призрака-обжору.

— Сяо Тао, ты теперь взрослый призрак-обжора и должен научиться одновременно носить и папу, и маму.

Призрак-обжора неохотно увеличился в размерах и лег на землю, чтобы Сюэ Хуай сначала взобрался на него.

Но когда настала очередь Юнь Цо, призрак-обжора завыл и лег, наотрез отказавшись двигаться. Беспомощные, они снова спустились на землю и вызвали Цинняо.

Сюэ Хуай ткнул пальцем в нос маленькому призраку-обжоре, ругая его:

— Глупый Сяо Тао, ленивый Сяо Тао.

Призрак-обжора завыл и забрался к нему на плечо, перестал двигаться, и спокойно начал тянуть когтями волосы Сюэ Хуая, пытаясь съесть несколько волосков.

Юнь Цо откуда-то взял кусок красного шелка, наклонился и завязал его на шее призраку-обжоре, сидящему на плече Сюэ Хуая, с нежной улыбкой в глазах.

— Брат Сюэ Хуай, давай сегодня дадим Сяо Тао выходной.

Маленький серый кот увидел это и тоже начал крутиться у их ног, поэтому Сюэ Хуай тоже поднял этого котенка и попросил Юнь Цо завязать ему узел-мандаринку.

Оба были очень рады, и даже у маленьких животных появилось какое-то скрытое, невыразимое ликование.

В конце концов, они поехали на Цинняо. По дороге начался дождь, Юнь Цо раскрыл большой зонт из красных облаков и накрыл им и Сюэ Хуая целиком.

Он тихо спросил:

— Мне отогнать дождь, Сюэ Хуай?

Сюэ Хуай покачал головой и со смехом сказал:

— Не нужно, немного дождя хорошо, красиво.

Юнь Цо сказал:

— Но одежда скоро промокнет.

Сюэ Хуай совершенно серьезно наклонился к его уху и тихо сказал:

— Если промокнет, тебе же не сложно будет помочь мне снять ее?

Уши Юнь Цо покраснели, и он не знал, о чем думает, но спустя долгое время ответил “Хорошо”, заставив Сюэ Хуая долго смеяться.

У камня трех жизней почти никого не было. Вероятно, действительно, как сказал Юнь Цо, потому что это не благоприятный час. В Мире Бессмертных иногда следуют этим суевериям, иногда просто для душевного спокойствия.

Из-за дождя небо тоже казалось немного мрачным. Идя вдоль реки Забвения, вся дорога была усыпана темно-красными паучьими лилиями.

Они шли, переплетя пальцы, и подняли глаза, чтобы увидеть маленького чиновника из Загробного мира, сидящего там, который издали помахал им рукой.

— Здравствуйте, вы пришли регистрироваться?

Это был очень красивый молодой человек, с некоторой женственностью, одетый в красное.

Сюэ Хуай не узнал его, но Юнь Цо однажды встречался с этим человеком и знал, что перед ним дух, превратившийся из кисти судьи. В битве между богами и демонами именно кисть судьи в ключевой момент пробудила память Императора Фули Синъи, позволив ему прорваться через пятнадцатый уровень демонического пути и в сотрудничестве с армией Юнь Яня отразить нападение Мира Демонов.

Он повел Сюэ Хуая туда, кивнул и спросил у молодого человека о процедуре.

Кисть судьи небрежно указал:

— Вон там, самый высокий и большой красный камень и есть камень трех жизней, хотя мы, Загробный мир, не организуем полный процесс бракосочетания дао-партнеров, это не наша

компетенция, но хотите ли вы сувенир?

Сюэ Хуай с любопытством спросил:

— Какой сувенир?

Кисть судьи сказал:

— Все есть. Всего восемь видов, обычно мы делаем их для молодых дао-партнеров в качестве знака верности, есть кольца, шпильки для волос, нефритовые подвески, заколки, ароматические мешочки, парные колокольчики, парные замки и так далее. Конечно, бесплатные могут быть не очень красивыми, но если вы хотите заказать, у нас есть потомки Лу Баня, которые могут создать для вас желаемый стиль.

Сюэ Хуай посмотрел на образцы, которые он дал, и решил, что они красивые, но не нужны. У него уже много всяких штучек, как своих, так и подаренных другими, и он хотел было вежливо отказать, но Юнь Цо внезапно сказал:

— Я посмотрю.

Сюэ Хуай перестал говорить.

Глаза Юнь Цо загорелись, он опустил голову, рассматривая чертежи один за другим, выбирая стили, и спросил:

— Если я сделаю это и мы будем носить это вместе, все будут знать, что мы вместе?

Кисть судьи с улыбкой сказал:

— Да, это так. В наших знаках верности используются нефрит Нюйва и золото Фуси, каждая пара уникальна. Молодой бессмертный господин Юнь, возможно, не имеет опыта, но цвет этих знаков верности взят из небесно-голубого цвета Цзитяня. Цзитянь также является местом, где Фуси и Нюйва договорились о пожизненном союзе, где собираются и расходятся облака. Этот цвет сразу покажет, что вы женаты.

Юнь Цо взял предложенную им ткань, и его глаза немного тронулись.

Сюэ Хуай тоже подошел посмотреть. Это был очень чистый, необычный оттенок синего, который действительно было легко узнать - если смотреть долго, то в этом цвете можно увидеть летящие облака и птиц, солнце, луну и звезды, и если бы был цвет, который можно было бы использовать для описания времени и лет, то это был бы именно этот цвет.

Но Сюэ Хуай сказал:

— А если не использовать этот материал? У вас здесь есть нефрит Жуцюэ или нефрит Сюшань?

Каким бы красивым ни был этот цвет, только он один мог его видеть, а Юнь Цо ничего не видел, это было несправедливо.

Но Юнь Цо остановил его и поднял глаза.

— Брат Сюэ Хуай, я хочу только это.

Глядя на него, Сюэ Хуай сразу смягчился.

— ...Действительно хочешь?

Юнь Цо кивнул и тихо сказал:

— Хотя я не понимаю, но... я хочу только это.

Сюэ Хуай сказал:

— Ну, хорошо.

Он полностью передал это дело Юнь Цо. Изначальная цель их приезда была забыта - кисть судьи быстро вызвал потомков Лу Баня и цветочных демонов с другого берега, и они начали создавать для них знаки верности на месте.

По словам Юнь Цо, он хотел все эти вещи, и даже хотел подарить призраку-обжоре и маленькому серому коту по одному кулону. Он обнял призрака-обжору, серьезно и взволнованно попросив измерить размер шеи призрака-обжоры, а затем позвал Сюэ Хуая, чтобы измерить размер его пальца.

Сюэ Хуай, наоборот, стал самым свободным, изредка давая советы, которые сводились к:

— Шпильки для волос не нужны, я редко убираю волосы.

— И этот нефритовый кулон. Сделайте только одну пару, зачем делать двадцать пар?

~~~~~

Позже ему стало скучно, и он, поздоровавшись с Юнь Цо, первым пошел вырезать надписи.

Камень трех жизней отличался от того, что он себе представлял. Прозрачный, как вода, с темно-красным нутром, как огромный рубин.

Внутри скрывались слои имен, а рядом был черный предмет, похожий на компас, заполненный мелким песком.

Сюэ Хуаю стало немного любопытно. Он подумал и попытался написать два слова: “Мужун Ми”.

Вскоре темно-красный кристалл перед ним слегка засветился, и появились несколько слов: “Жизнь и смерть, взлеты и падения, прежняя судьба прервана”.

Глядя на эти слова, Сюэ Хуай со смехом вздохнул и стер слова с песочного диска.

Он издали спросил кисть судьи:

— Можно просто вырезать имя?

Кисть судьи тоже издали крикнул:

— Да! Молодой владыка Сюэ, просто вырежьте имя!

Сюэ Хуай, глядя на Юнь Цо, который все еще был погружен в обсуждение деталей с мастерами, тихо пробормотал:

— Тогда я сначала напишу.

Он направил кончик пальца с магической силой и серьезно, почти благоговейно, начал писать:

“Юнь Цо”.

Неизвестно почему, он вспомнил, как в этой жизни они впервые встретились наедине. Юнь Цо вот так же склонился над ним со спины, сжимая его пальцы.

Чернила распространяются, одна черта, две черты, темно-черные штрихи смещаются вниз, встречая первый изгиб, а затем, почти непрерывно, один раз убирается кисть, следуя силе сближения, и ставится точка.

В прошлой жизни он бесчисленное количество раз писал имя этого человека, но никогда не думал, что его имя будет стоять рядом с его именем в такой форме. Думать об этом тоже очень странно.

Написав имя Юнь Цо, Сюэ Хуай почувствовал себя очень довольным и небрежно позвал его:

— Эй, молодой господин Юнь, прошу подойти и написать имя своего дао-партнера. Если ты не напишешь, я все закрасшу.

В его глазах сдерживался смех, и он оставил место для написания своего имени.

Юнь Цо действительно обернулся и торопливо сказал:

— Оставь мне- Сюэ Хуай!

Как только прозвучали слова “Сюэ Хуай”, Сюэ Хуай сразу заметил, что взгляд Юнь Цо изменился - словно он увидел что-то очень страшное, и даже тон голоса стал искаженным, это был страх, беспокойство.

Словно за ним что-то было.

Сюэ Хуай подсознательно захотел оглянуться, но за спиной было пусто, а над головой медленно проникало что-то жгучее и обжигающее, которое вот-вот должно было обрушиться.

В следующее мгновение его всего отбросило назад в заросли паучьей лилии. Лепестки были тяжелыми, под ним было мягко, но ему было больно во всем теле, в ушах раздался гул, мир затих на мгновение, и только спустя некоторое время он услышал звук.

Это был звук рушащегося неба и земли, падающих камней.

Он с трудом открыл глаза и увидел, что Юнь Цо мертвой хваткой стоит перед ним, молча.

В этот момент сердце Сюэ Хуая похолодело, он с трудом поднялся и обнял Юнь Цо, хриплым голосом спрашивая его:

— Что случилось? Юнь Цо, с тобой все в порядке?

С другой стороны, кисть судьи тоже стоял ошеломленный.

— Кто-то из вас проходит небесное бедствие? Почему в это время появляется небесный гром?

В трех-пяти чи от них камень трех жизней, огромный, как половина горы, был разбит надвое прямым ударом грома!

Юнь Цо хлопал Сюэ Хуая то слева, то справа, пытаясь привести его в чувство, и успокоил его, говоря:

— Все в порядке, все в порядке, хорошо, что я это остановил. С тобой все в порядке, Сюэ Хуай?

Лицо Сюэ Хуая было бледным, он опустил глаза и осмотрел его раны.

— Ты истекаешь кровью. Прости, прости, мне не следовало настаивать на том, чтобы прийти сегодня.

Постоянный поток крови лился со спины Юнь Цо. Сюэ Хуай недавно пережил небесное бедствие, и ему не нужно было смотреть, чтобы знать, что спина Юнь Цо сейчас определенно разорвана, плоть и кровь размыты, а небесный гром несет в себе атрибут подавления, и эта рана обязательно долго не заживет.

Он сам не заметил, что в его голосе появились тонкие нотки плача.

Но его лицо все еще было очень спокойно.

— Ты не двигайся и не говори. Мы сначала переночуем здесь, в Загробном мире, и я вылечу тебя.

У Юнь Цо еще хватило сил подумать о своих знаках верности.

— Со мной все в порядке, Сюэ Хуай, наши знаки верности готовы.

Он улыбнулся и, увидев беспокойство Сюэ Хуая, подошел и обнял его, похлопал его по спине и тихо успокоил:

— Со мной все в порядке, со мной все в порядке, брат Сюэ Хуай. Это могло случиться в любой день, не расстраивайся.

Призрак-обжора и маленький серый кот быстро подбежали, завывая и прижимаясь к ним обоим.

Сюэ Хуай молча встал и поддержал Юнь Цо.

Кисть судьи сразу провел их и разместил во флигеле правителя Загробного мира, чтобы они

временно отдохнули.

— Правитель Загробного мира в последнее время находится в уединении и не может принимать гостей, я скоро пришлю лучшие лекарства, а затем сообщу потомкам Ньювы для ремонта и проверки причины разрушения камня трех жизней. Пожалуйста, отдохайте.

Кисть судьи, очевидно, тоже не видел такого зрелища, и его чувство вины было очевидным.

Сюэ Хуай ножницами разрезал свадебный наряд Юнь Цо - свадебный наряд, сделанный на заказ за такую большую цену, и ему совсем не было жаль, когда он разрезал его в это время.

Он осторожно нанес лекарство Юнь Цо, применил исцеляющее заклинание, а затем лично пошел приготовить ему лекарство.

— Спасибо за беспокойство, — спокойно сказал он кисти судьи, — Но, помимо ремонта камня трех жизней, мне также нужна ваша помощь, чтобы сообщить в отдел расследований вашей резиденции. Ни я, ни Юнь Цо не проходим сейчас небесное бедствие, и этот небесный гром был направлен не на камень трех жизней, а на меня.

Он вспомнил.

Первая холодная стрела в тумане, второе разрушение скалы, третье - привлечение небесного грома. Дело не в том, что после его перерождения его преследуют бедствия, а в том, что на него намеренно нацелились.

Никогда еще Сюэ Хуай не был так уверен: кто-то хочет его убить.

Снова и снова хочет его смерти, если только это не кровная месть до небес.

~~~~~

Автору есть что сказать:

Трехлетний Юнь: Брат Сюэ Хуай, не больно. (\*□□□)

Четырехлетний Сюэ: Q.Q

<http://bllate.org/book/14664/1302095>